

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-2-80-290–306

ТАМГИ В НАСКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ТЕПСЕЙСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МИКРОРАЙОНА

О.О. Шишкина

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

E-mail: olgashishkina145@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4956-1293

В статье проведен предварительный анализ тамг, обнаруженных в ходе археологических исследований кафедры археологии КемГУ на памятниках наскального искусства Тепсейского археологического микрорайона (Краснотуранский район Красноярского края, правый берег Енисея). Тамги встречаются практически во всех петроглифических пунктах горы Тепсей (Тепсей II, III, IV, VI, Усть-Туба I, III–V, недавно выявленные участки с петроглифами в Широком логу и логу Забочино), а также на камнях курганов тагарской эпохи у подножия горы. По изобразительным материалам определено, что тамги на Тепсее могли использоваться с таштыкского времени вплоть до начала XX в. Об использовании тамг в таштыкскую эпоху свидетельствуют не только находки из погребальных памятников, но и наскальные композиции. Уверенно выделяется серия тамг енисейских кыргызов – это так называемые М-образные тамги и четырехдужные тамги. М-образные тамги возможно датировать VIII–IX вв. в связи с их включением в рунические надписи. Четырехдужные тамги на протяжении длительного времени могли видоизменяться в двухдужные, а затем и однодужные тамги, широко распространенные на скалах Тепсея в новое время. В этот период местным населением использовалось, очевидно, большое количество разнообразных тамг, однако уверенно выделяется знак в виде круга, разделенного пополам, с вариациями. По наскальным изображениям выделены орноморфные тамгообразные знаки, хронологическая принадлежность которых пока остается открытой. Всего на территории Тепсейского археологического микрорайона выделено более 30 разновидностей различных знаков, анализ которых еще требует отдельных исследований.

Ключевые слова: петроглифы, наскальное искусство, тамги, Тепсей, Усть-Туба, Минусинская котловина

Тепсейский археологический микрорайон на правом берегу Енисея в устье впадения в него р. Туба известен в археологической науке многочисленными на-

Данные об авторе. Ольга Олеговна Шишкина – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории и международных отношений КемГУ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 23-28-00974.

скальными изображениями различных эпох – от энеолита (?) до новейшего времени¹. Исследования последних лет участниками Тепсейского отряда кафедры археологии Кемеровского государственного университета (КемГУ) свидетельствуют, что на скалах Тепсея, а также на курганных камнях древних погребений, расположенных у подножия горы, нередко встречаются выбитые, вырезанные, иногда шлифованные изображения различных знаков – так называемых *тамг*². Эти знаки могут быть как одиночными, так и в композициях с другими образами, порой они включены в строки рунических надписей, нередки случаи изображений на одной плоскости нескольких видов тамг (так называемые энциклопедии тамг).

Несмотря на то, что тамги фиксировались многими исследователями Тепсейской писаницы с начала ее изучения в середине XIX в. до настоящего времени, до сих пор им не было посвящено отдельных работ. Первая публикация Тепсейской писаницы совершена Г.И. Спасским в 1857 г. – на схематичной зарисовке наскальных изображений горы Тепсей среди прочих рисунков встречаются тамгообразные знаки³. В начале XX в. известный исследователь сибирских древностей А.В. Адрианов при обследовании утесов Тепсея неоднократно фиксировал различные знаки⁴. Каменский отряд Красноярской археологической экспедиции наряду с другими наскальными рисунками задокументировал тамги и знаки горы Тепсей, которые позже частично вошли в монографию руководителя отряда Я.А. Шера⁵, а затем и в российско-французское издание – корпус петроглифов на Енисее⁶. С 2012 г. на территории Тепсейского археологического микрорайона кемеровскими учеными ведется полное документирование памятников наскального искусства, частично результаты работ опубликованы⁷. В настоящей работе мы попытаемся дать обзор наиболее часто встречающимся тамгам на Тепсее, которые возможно хронологически атрибутировать и типологизировать.

В целом на сегодняшний день на территории Тепсейского археологического микрорайона в ходе полевых исследований последних лет зафиксировано более 30 разновидностей тамг и тамгообразных знаков. Наибольшая концентрация их прослеживается во внутренних логах горного массива со стороны р. Туба⁸ (Широкий лог и лог Забочино, Усть-Туба III–V), на верхних ярусах горы со стороны

¹ Советова и др. 2021.

² Слово «тамга» означает родовой фамильный знак. Помимо термина «тамга» часто используются понятия «пятно», «знамена», «отметка», «рубез», «тавро», «клеймо» и др. Тамги были распространены среди многих скотоводческих народов Евразии и являлись основой знаково-символической системы. Удостоверительные (родоплеменные) знаки известны по вещественным и изобразительным источникам, в том числе петроглифам (см., например: Яценко 2012, 69; Рогожинский 2014, 81; Рогожинский, Черемисин 2019, 49). Применение тамг кочевыми народами Евразии в обиходе было многообразно. Ими метили табуны лошадей, размежевывали земельные и пастбищные наделы, закрепляли личное имущество, делали подписи на документах и т.д. (Рогожинский 2011, 217). Известна и сакральная функция тамг: местные народы часто приходили к скалам во время священных праздников, там же совершали жертвоприношения и оставляли на скалах свои метки – тамги (Кызласов, Леонтьев 1980, 67).

³ Спасский 1857, 149, табл. IV.

⁴ Адрианов 1906, 33–36.

⁵ Шер 1980, 150–152, рис. 73, 78.

⁶ Blednova et al. 1995.

⁷ Советова и др. 2021.

⁸ Здесь и далее будем пользоваться индексацией памятников наскального искусства на горе Тепсей, введенной в научный оборот Я.А. Шером (1980) и используемой в настоящее время.

Рис. 1. Изображение быка с тамгой на крупе. Широкий лог. Фото И.В. Аболонковой
 Fig. 1. The image of a bull with a tamga on the croup. Shirokiy ravine. Photo by I.V. Abolonkova

р. Енисей – ныне Красноярского водохранилища (Тепсей III, IV и недавно выявленный пункт Тепсей VI), режé тамги встречаются в Волчьем логу (Тепсей II). Неоднократно знаки выбиты на камнях тагарских курганов у подножия горы Тепсей⁹.

ХРОНОЛОГИЯ И АТРИБУЦИЯ ТАМГ

Таштыкское время. Первые тамгообразные знаки в тепсейских материалах встречаются еще в таштыкское время – они вырезаны на крупах коней, изображенных на деревянных плакетках из таштыкского склепа¹⁰, раскопанного Красноярской экспедицией в 1968 г.¹¹ На второй и пятой плакетках на крупах коней – знаки в виде круга/ромба, разделенного на четыре части крестом, на третьей плакетке – знак в виде спирали¹². Примечательно, что на одной из наскальных плоскостей в Широким логу выбито изображение быка в характерной таштыкской манере – с подогнутой под живот одной ногой (животное изображено в стремительном беге), на крупе – знак в виде окружности, разделенной на четыре части (рис. 1). Выполнено животное достаточно крупными выбоинами, несколько небрежно, на

⁹ Советова, Шишкина 2015.

¹⁰ В настоящее время таштыкские плакетки с резными рисунками хранятся и экспонируются в Государственном Эрмитаже.

¹¹ Грязнов и др. 1979, 145.

¹² Грязнов и др. 1979, 99–101, рис. 59, 61.

плоскости рядом с фигурой быка фиксируется еще несколько антропоморфных схематичных изображений и неопределенное животное (возможно, сцена создавалась в разное время?). В наскальном искусстве соседних памятников известны подобные случаи изображения животных в таштыкском стиле с тамгами на крупах – на горе Оглахты¹³, Суханихе¹⁴, Ошкольской писанице¹⁵. По археологическим материалам известно, что таштыкское население активно использовало быков в качестве тягловой силы, и наличие в хозяйстве крупнорогатого скота было практически столь же важно, как и наличие лошадей¹⁶. Судя по изобразительным материалам, таштыкское население уже могло активно использовать тамги в качестве клейма для животных, причем не только лошадей, но и быков, что демонстрируется на тепсейской плоскости.

Существует мнение, что традиция изображения тамг от таштыкцев перешла к кыргызам, а затем и к хакасам, что в свою очередь доказывает установленную непосредственную преемственность между таштыкской археологической культурой и культурой енисейских кыргызов, выразившуюся как в общем обряде трупосожжения, конструктивных деталях погребальных сооружений, так и в наборе ряда предметов сопроводительного инвентаря (керамики, украшений, вооружения и т.д.)¹⁷. Среди археологических материалов Тепсейского микрорайона известны переходные памятники от таштыкского к кыргызскому времени (VI–VIII вв.). Преемственность между культурами прослеживается, в частности, в топографии могильника¹⁸ в археологическом пункте Тепсей XI. Эта преемственность могла проявляться и в использовании идентичных тамгообразных знаков.

Период культуры енисейских кыргызов. Очевидно, что часть тепсейских тамг соотносится именно с кыргызами. В пользу этого выступает и нахождение нескольких тамгообразных знаков рядом с руническими надписями, некоторые из них даже «вписаны» в текст. По мнению исследователей, большая часть кыргызских рунических надписей и сопутствующих им тамг, а также наскальные рисунки относятся к эпохе великодержавия кыргызов, т.е. к IX–X вв.¹⁹ Одна из рунических надписей с тамгами на Усть-Тубе III (рис. 2, 13) была расшифрована С.Г. Кляшторным и датирована VIII–IX вв.²⁰ Эта надпись сопровождается разновидностью тамги, которую принято называть *М-образной*, в надписи она повторена дважды, а сам текст переводится следующим образом: «Муж (обладающий тамгой или из рода с приводимой тамгой) Тебсей Кичиг, счастливый Кичиг»²¹. Японский исследователь Такаши Осава слово «Кичиг» в этом же тексте интерпретировал как имя автора надписи²². В результате разведок весной 2021 г. при низком уровне воды в Красноярском водохранилище нам удалось обнаружить плоскость с этой надписью. К сожалению, в настоящее время она практически полностью разрушена

¹³ Есин 2017б, 110.

¹⁴ Советова, Миклашевич 1999, 67, табл. VI.

¹⁵ Панкова 2008, 106, рис. 1.

¹⁶ Вадецкая 1986, 139.

¹⁷ Савинов 1984, 41.

¹⁸ Грязнов и др. 1979, 157.

¹⁹ Бутанаев, Худяков 2000, 108.

²⁰ Кляшторный 2006, 325.

²¹ Кляшторный 2006, 323.

²² Такаши Осава 2014, 58.

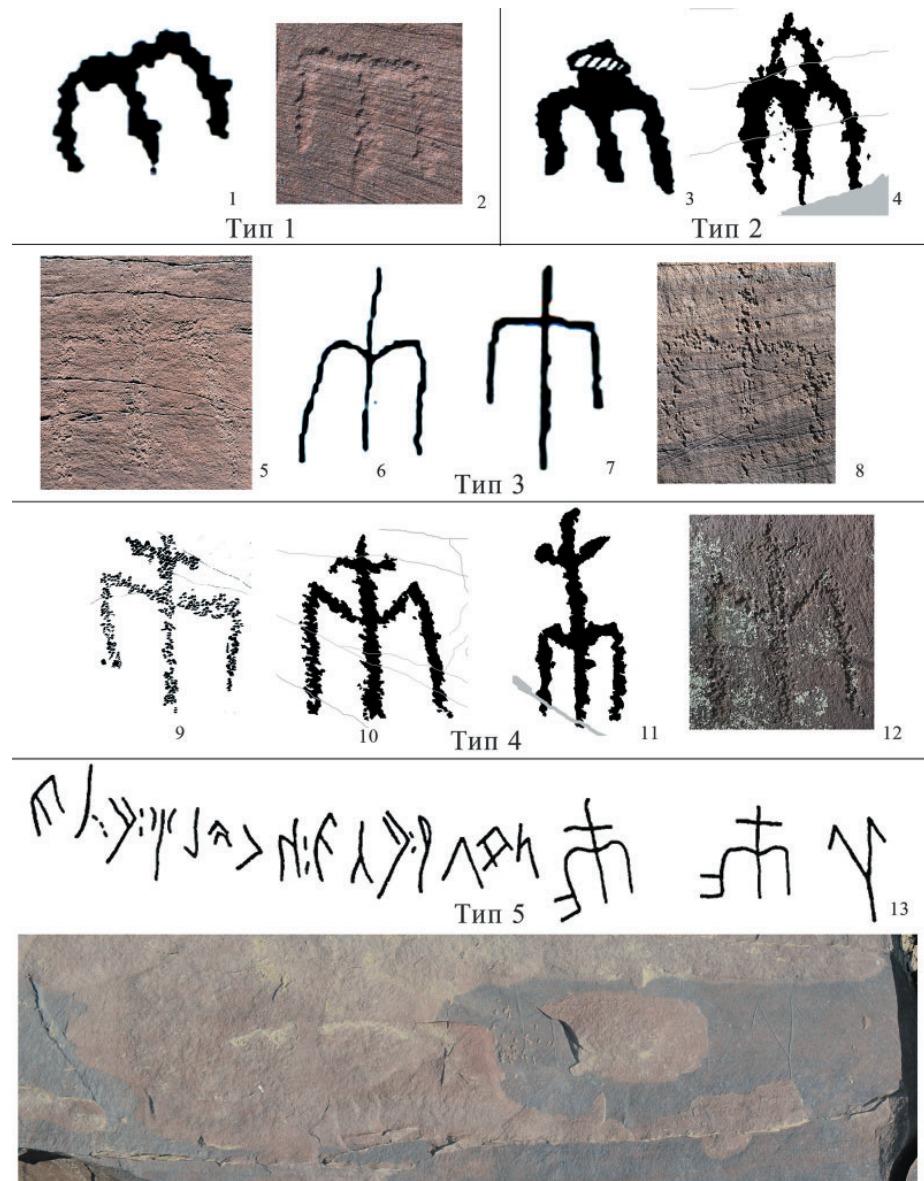

Рис. 2. М-образные тамги на Тепсее. 1, 3 – Усть-Туба I; 2, 11 – Усть-Туба IV; 4, 6, 7 – Усть-Туба III; 5, 8, 10, 12 – Широкий лог; 9 – Тепсей VI; 13 – руническая надпись с тамгами на Усть-Тубе III; 14 – современное состояние плоскости с рунической надписью (фото 2021 г.). 1, 3, 6, 7 – по: Blednova et al. 1995; 2, 5, 8, 12, 14 – фото И.В. Аболонковой; 4, 9, 10, 11 – прорисовки Л.В. Кадетовой; 13 – по: Кляшторный 2006

Fig. 2. M-shaped tamgas on Tersey. 1, 3 – Ust-Tuba I; 2, 11 – Ust-Tuba IV; 4, 6, 7 – Ust-Tuba III; 5, 8, 10, 12 – Shirokiy ravine; 9 – Tepsey VI; 13 – runic inscription with tamgas on Ust-Tuba III; 14 – the current state of the panel with a runic inscription (photo 2021). 1, 3, 6, 7 – after Blednova et al. 1995; 2, 5, 8, 12, 14 – photo by I.V. Abolonkova; 4, 9–11 – drawings by L.V. Kadetova; 13 – after Klyashtorny 2006

(рис. 2, 14). Различные вариации *М-образных тамг* в последние годы зафиксированы на нескольких участках горы Тепсей: на Тепсее III, VI, Усть-Тубе I, III–V, на скальных выходах в глубине Широкого лога. Всего среди тепсейских рисунков нами выделено пять типов *М-образных тамг* (рис. 2)²³. Это могут быть обычные *М-образные* знаки, знаки с «петелькой» сверху, знаки с вертикальной линией, с вертикальной линией и перекрестьем сверху, а также с ответвлением слева или справа. Можно предположить, что исходным знаком были тамги типа 1, а последующими поколениями он дополнялся и видоизменялся. В вышеописанной рунической надписи встречается знак типа 5. Знак в виде тамги типа 5 был обнаружен на донце сосуда кыргызского времени в Копенском чаатасе, а на кыргызской керамике в погребениях Джесоса, Теси были изображены знаки типа 1. Эти сосуды датированы VII–IX вв.²⁴ Встречаются такие тамги среди петроглифов горы Куня²⁵, на Копенской писанице²⁶, Ильинской писанице²⁷, на писаницах Боярского хребта²⁸, курганных камнях могильников в окрестностях с. Тесь²⁹ у горы Георгиевская³⁰ и др. памятниках. Видимо, разные вариации данного знака довольно уверенно могут быть соотнесены с культурой кыргызов, а их разнообразие на территории Тепсейского микрорайона (по меньшей мере пять типов) говорит о принадлежности этих земель нескольким поколениям одного рода. Отметим, что разные вариации подобной тамги могли существовать и более позднее, так называемое хакасское время, поскольку такая тамга известна среди ряда хакасских фамилий, которые относились к сеоку кыргыз тубинского рода Качинской думы³¹.

Очень часто на скалах Тепсея вариации *М-образных тамг* изображены в сочетании с другой тамгой, которая тоже может быть отнесена к енисейским кыргызам, – это так называемые *четырёхдужные* знаки (рис. 3). Такие тамги зафиксированы на разных участках горы Тепсей, в том числе рядом с руническими надписями: в пунктах Тепсей III, IV, VI, Усть-Туба I, III, IV, на внутренних грядах в Широком логу (рис. 4). Четырёхдужные тамги в Минусинской котловине тоже принадлежат к числу наиболее распространенных, так как они фиксируются на территории практически всего региона, но наиболее характерны для его центральной части³². Четырёхдужные тамги известны среди петроглифов гор Чалпан, Суханиха, Турана, Оглахты, Абакано-Перевоз, Куня, Улазы³³ и др. Ю.Н. Есиным тамги, в основе которых лежат четыре дуги, были идентифицированы по китайским письменным источникам как тамги енисейских кыргызов и датированы 632–755 гг.³⁴ Рядом исследователей такие тамги датируются в пределах VIII–IX вв.³⁵

²³ Следует отметить, что *М-образные тамги* и их вариации, видимо, наиболее распространены на Енисее – см.: Рогова 2020.

²⁴ Евтюхова 1948, 107.

²⁵ Есин 2017а, рис. 3.

²⁶ Миклашевич 2018, 10, рис. 4.

²⁷ Рогова 2020, рис. 3, 1.

²⁸ Русакова 2021, 91, рис. 1.

²⁹ Мухарева, Рогова 2019, рис. 6–9.

³⁰ Рогова 2020, рис. 3, 2–5.

³¹ Бутанаев, Худяков 2000, 272.

³² Есин 2017а, 64.

³³ Мухарева 2015, 80–81, рис. 2–4; Есин 2017а, 63–64, рис. 4–6; Миклашевич 2019, рис. 7, 8.

³⁴ Есин 2017а, 62.

³⁵ Самашев и др. 2010, 157, 163; Рогожинский 2013, 236; Мухарева 2015, 81.

Рис. 3. Четырехдужная и М-образная тамги на одной плоскости. Тепсей VI (фото И.В. Аболонковой)

Fig. 3. Four-arc and m-shaped tamgas on the same panel. Tepsey VI (photo by I.V. Abolonkova)

Хронологическое соотношение различных типов тамг пока не вполне ясно. Не исключено, что какие-то варианты этих типов могли использоваться параллельно разными группами кыргызов, которые делились на три основных клана. Тем не менее представляется, что усложненные четырехдужные знаки (ответвления слева или справа, наличие перекрестий на некоторых дугах и т.д.) – более поздние, чем простые четырехдужные тамги. В пользу этого может свидетельствовать наблюдение Ю.Н. Есина на других памятниках Минусинской котловины, что подтверждается и на тепсейских материалах: бесспорная связь с руническими надписями или, наоборот, поздними изображениями, их численное соотношение³⁶, сочетание с другими тамгами, в частности М-образными, и т.д.

Важно отметить, что с сегментацией семейно-родственных групп кыргызов может быть связано также появление ряда тамг с *двумя дугами* вместо четырех³⁷, которые неоднократно зафиксированы на Тепсее. Известно, что двухдужные тамги были распространены в новое время среди хакасских фамилий, которые относились к сеоку кыргыз. Например, двухдужная тамга принадлежала фамилии Аршановых, которые относились к тубинскому роду Качинской думы³⁸. Поэтому двухдужные тамги могли быть неким «продолжением» последующих поколений рода, которому принадлежали тамги четырехдужные.

³⁶ Есин 2017а, 65.

³⁷ Есин 2018, 65.

³⁸ Бутанаев, Худяков 2000, 272.

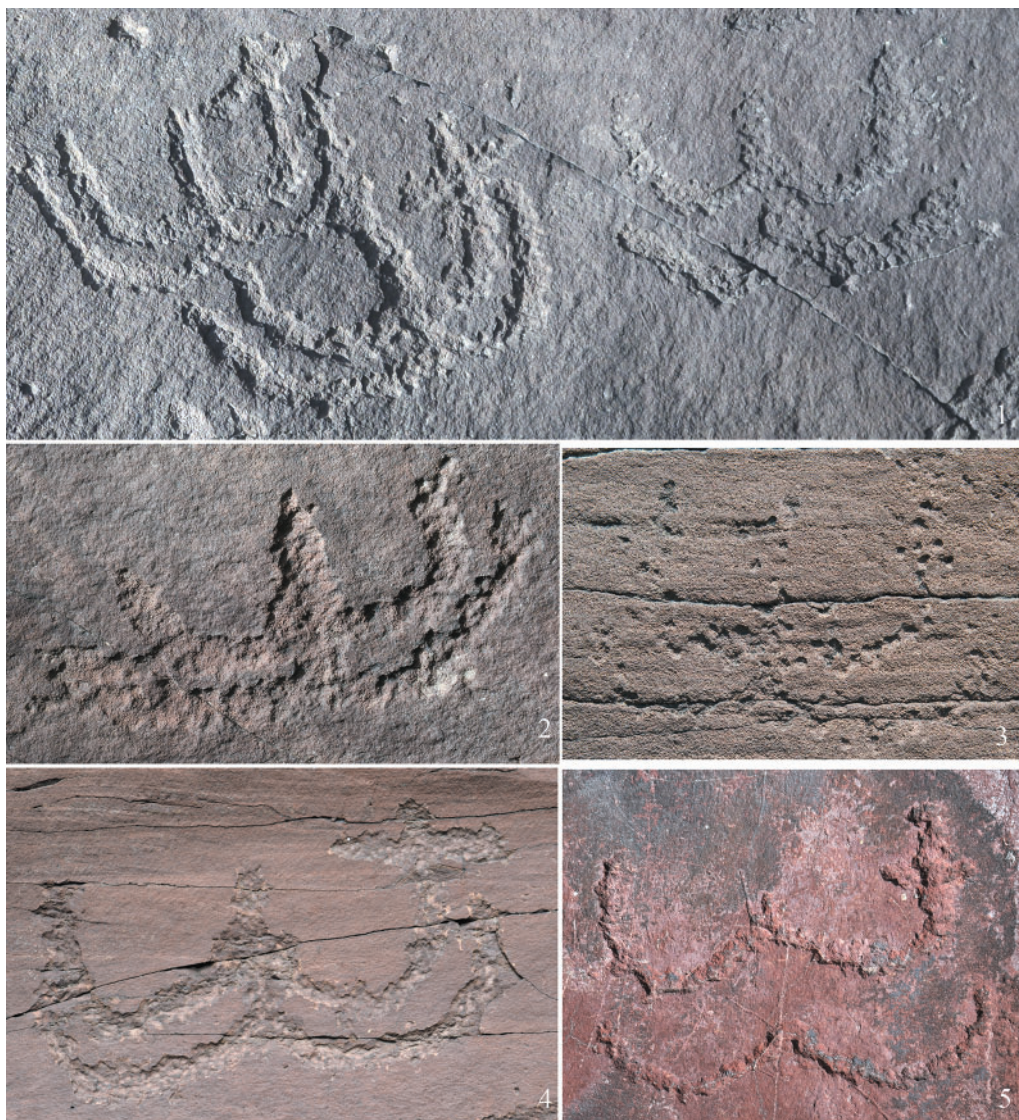

Рис. 4. Вариации четырехдужных тамг на Тепсее. 1, 2 – Тепсей III; 3 – Широкий лог; 4 – Тепсей IV; 5 – Усть-Туба IV (фото И.В. Аболонковой)
Fig. 4. Variations of four-arc tamgas on Tepsey. 1, 2 – Tepsey III; 3 – Shirokiy ravine; 4 – Tepsey IV; 5 – Ust-Tuba IV (photo by I.V. Abolonkova)

Одну из хакасских разновидностей тамг, изображения которой нередки на склонах горы Тепсей, выходящих на Тубу, можно отнести к определенному роду. Эта однодужные тамги, которые могли быть родовыми тамгами Марьясовых³⁹. Известно, что заимка Марьясовых находилась в Широким логу⁴⁰, а сам род про-

³⁹ Бутанаев, Худяков 2000, 273.

⁴⁰ Адрианов 1906, 45.

Рис. 5. Плоскость с изображением «птицы», обнаруженной в 2022 г. Лог Забочино (фото П.Е. Коренькова)

Fig. 5. Panel with the image of a “bird” discovered in 2022. Zabochino ravine (photo by P.E. Korenkov)

исходил от пашенных татар (т.е. оседлых хонгорцев) из княжеского рода кыргызов. Гора Тепсей считалась родовой горой Марьясовых⁴¹. Их семья не одно поколение жила в с. Листвягово (ближайший населенный пункт к Тепсейскому микрорайону), вплоть до середины XX в. Видимо, в связи с тем, что род Марьясовых ведет свою историю от элитного рода кыргызов, их тамга могла видоизменяться еще с эпохи средневековья от четырехдужных и двухдужных тамг, которые датированы средневековым временем, к однодужным тамгам нового времени.

По поводу трактовки *четырёхдужной тамги* енисейских кыргызов высказывались разнообразные идеи. По одной из них, четырехдужная енисейская тамга составлена из четырех отпечатков копыт лошади⁴². По другой – считается, что в основе самых ранних изображений тамг этого облика лежал образ птицы с развернутыми крыльями кончиками вверх, который подвергся стилизации, сделавшей возможным сопоставление того же рисунка с женской фигурой в позе с разведенными руками и ногами. В итоге это изображение совместило в себе признаки и птицы, и женщины-матери⁴³. Примечательно, что на горе Тепсей известны изображения птиц с развернутыми крыльями, которые могут быть атрибутированы

⁴¹ Бутанаев 1994, 55.

⁴² Рыгдылон 1954, 69.

⁴³ Есин 2018, 68.

как тамгообразные знаки. Одна из таких птиц обнаружена летом 2022 г. на скальном выходе в логу Забочино. В многофигурной композиции на довольно крупной грани (120 × 130 см) нанесены разновременные изображения – разнообразные тамги, полные и парциальные фигуры животных, среди которых изображение верблюда, всадник, птица (?) и др. (рис. 5). Складывается впечатление, что рисунки выбивались в разное время и разными художниками, так как с поздними соседствуют фигуры, которые явно относятся к эпохе бронзы (например, небольшая антропоморфная профильная фигурка с лучами на голове). Определенного композиционного единства здесь нет. Плоскость чистая, без биообразстателей, что связано с ее удачным расположением.

Определенные трудности при датировке рисунков создает отсутствие палимпсестов. В данном случае особый интерес вызывает изображение «птицы» (тамги?) с развернутыми крыльями. Вопрос о хронологической принадлежности этой «птицы» пока остается открытым. Отметим лишь, что некоторые исследователи считают, что орнитоморфные тамги наносились в качестве оберегов начиная еще с тагарского времени, а в дальнейшем продолжали использоваться в таштыкскую эпоху⁴⁴. Изображения «парящих орлов» с разведенными в стороны крыльями были широко распространены на памятниках наскального искусства Среднего Енисея в тесинское время и хорошо известны на соседних памятниках: Куне, Суханихе, Бычихе⁴⁵. В таштыкском наскальном искусстве знаки в виде птиц с распростертыми крыльями иногда изображены на фигурах коней в виде тамгообразных знаков: писаница на оз. Тус⁴⁶, горе Оглахты⁴⁷, Суханихе⁴⁸ и др. На таштыкских астрагалах тоже порой вырезаны знаки в виде птиц в подобной манере⁴⁹.

Новое время. На описанной выше плоскости выбит еще один тамгообразный знак, более рассеянной выбивкой, чем орнитоморфная фигура, – это *круг, разделенный пополам*. Такие же тамги обнаружены на угловых курганных камнях в пункте Тепсей VIII, на скале в Волчьем логу (Тепсей II), Усть-Тубе III, IV и V. Причем если тамги изображены в сочетании с какими-либо другими фигуративными изображениями, то все их по стилю и образам можно отнести к новому времени (XVII–XIX вв.), к так называемым этнографическим сценам. Например, на одном из курганных камней⁵⁰ зафиксированы наряду с указанной выше тамгой изображения коня, дерева⁵¹, других знаков. В Волчьем логу такие тамги изображены рядом с фигурами животных, техника исполнения которых характерна для «непрофессиональных» изображений нового времени. По мнению Л.Р. Кызласова и Н.В. Леонтьева, такие тамги относятся к хакасским, а именно к качинским, и сопоставимы с бертинскими. Подобные знаки известны на таких памятниках, как Малые Арбаты, Сосниха, у дер. Комаркова и др.⁵²

⁴⁴ Семенов и др. 2003, 64.

⁴⁵ Советова 2003, 105.

⁴⁶ Кызласов 1990, рис. 1.

⁴⁷ Есин 2017б, 110.

⁴⁸ Советова, Миклашевич 1999, 67, табл. VI.

⁴⁹ Панкова 2008, 108, рис. III.

⁵⁰ Советова, Шишкина 2015, 90, рис. 2.

⁵¹ Из ближайших аналогий можно отметить изображение дерева на горе Георгиевской, датированное XV–XVIII вв. – Леонтьев, Панкова 2012, 8, рис. 6.

⁵² Кызласов, Леонтьев 1980, рис. 19, табл. 3, I, V.

Исследователи отмечают, что рисунки XVII в. свидетельствуют о продолжении той же графической манеры изображения, которая была свойственна средневековым хакасам IX–X вв.⁵³ Но расположение тамг в сценах, очевидно, относящихся к народному искусству, позволяет считать их поздними. Видимо, знак в виде круга, разделенного пополам с разными его вариациями, был широко распространен в новое время на территории Минусинской котловины. Очевидно, производное от такой тамги – изображение окружности, разделенной линией пополам, с отходящими вправо или влево «отростками» (такой знак зафиксирован на Тепсее среди рисунков на курганных камнях и в пункте Усть-Туба III). Можно предположить, что этот знак представляет собой усложнение родовой тамги, первоначально представлявшей окружность, разделенную пополам, так как в данном случае соблюдены основные принципы образования новых форм тамгообразных знаков. Такие тамги встречаются на памятниках Малые Арбаты⁵⁴, Эдегей⁵⁵ I, широко распространены в Казахстане⁵⁶ и др. местах.

Если же говорить в целом о тамгах нового времени на территории Минусинской котловины, то наиболее распространенными у хакасов были тамги следующих видов: крест, свастика, трезубцы, лук и стрела, бараний рог, ай (луна)⁵⁷. Удивительно, но на скалах Тепсея известны практически все виды этих тамг в разных вариациях, за исключением лишь лука и стрелы. Л.Р. Кызласовым и Н.В. Леонтьевым в свое время были собраны хакасские тамги и разделены на этнографические группы хакасов. И все тамги, обнаруженные на Тепсее, могут быть отнесены к качинцам⁵⁸, что неудивительно, ведь именно эта этническая группа жила на правом берегу Енисея.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, некоторые тепсейские тамгообразные знаки ведут свое начало, видимо, с таштыкского времени, но наибольшее распространение они получают в период присутствия в Минусинской котловине культуры енисейских кыргызов и продолжают свое существование вплоть до начала XX в. среди хакасского населения. Различные вариации одного и того же вида тамг могут свидетельствовать о том, что на протяжении долгого времени под Тепсеем жили одни и те же рода, одно поколение сменяло другое, дополняя и видоизменяя первоначальные знаки. Огромное количество тамг, выбитых и вырезанных на скальных выходах и на камнях курганов на Тепсее, подтверждает, что использование тамг было распространенным явлением на протяжении длительного времени. Мы не будем останавливаться на вопросах, связанных с функциональным назначением тамг, так как это тема отдельного исследования.

Помимо четко атрибутированных на Тепсее известны и другие разновидности тамг и тамгообразных знаков. К примеру, на Тепсее нередко фиксируются це-

⁵³ Киселев 1951, рис. 60.

⁵⁴ Кызласов, Леонтьев 1980, 91.

⁵⁵ Кызласов 1994, рис. 5.

⁵⁶ Рогожинский 2014, 546, рис. 1.

⁵⁷ Бутанаев 2004, 7.

⁵⁸ Кызласов, Леонтьев 1980, рис. 15.

лые «энциклопедии» тамг – это довольно редкие случаи, когда на плоскости размещено несколько разновидностей знаков. Их анализ, типология и классификация еще требуют дальнейшего и более глубокого исследования. Сегодня становится очевидным, что «поздний» пласт наскального искусства на горе Тепсей очень разнообразен – наряду с образами животных и людей особое место занимают именно тамги. Их дальнейшее изучение, типологизация и картирование позволят реконструировать многие события прошлого, в частности – определить, каково было назначение тамг, с какой целью и в какие периоды они наносились на скалы, к какому роду относились те или иные знаки.

ЛИТЕРАТУРА

- Адрианов, А.В. 1906: *Писаницы Енисейской губернии*. Томск. Научный архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 2. № 12.
- Бутанаев, В.Я. 1994: *Происхождение хакасских родов и фамилий*. Абакан.
- Бутанаев, В.Я., Худяков, Ю.С. 2000: *История енисейских кыргызов*. Абакан.
- Вадецкая, Э.Б. 1986: *Археологические памятники в степях Енисея*. Л.
- Грязнов, М.П., Завитухина, М.П., Комарова, М.Н., Миняев, С.С., Пшеницына, М.Н., Худяков, Ю.С. 1979: *Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее*. Новосибирск.
- Евтюхова, Л.А. 1948: *Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов)*. Абакан.
- Есин, Ю.Н. 2017а: К проблеме идентификации тамг кыргызов и чиков из «Тан хуйяо». *Научное обозрение Саяно-Алтая* 1 (17), 57–75.
- Есин, Ю.Н. 2017б: *Наскальные изображения Оглахты. Альбом*. Абакан.
- Есин, Ю.Н. 2018: О сходстве тамг енисейских кыргызов и правителей Западно-Тюркского каганата. В сб.: *Материалы V Международной научной конференции «Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий», посвященной 85-летию со дня рождения востоковеда, археолога, доктора исторических наук Виталия Епифановича Ларичева (27–28 сентября 2018 г.)*. Абакан, 65–72.
- Киселев, С.В. 1951: *Древняя история Южной Сибири*. М.
- Кляшторный, С.Г. 2006: *Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии*. СПб.
- Кызласов, И.Л. 1994: *Рунические письменности Евразийских степей*. М.
- Кызласов, Л.Р. 1990: Историко-культурное значение образов таштыкского искусства (на примере графики). В сб.: М.А. Дэвлет (ред.), *Проблемы изучения наскальных изображений в СССР*. М., 192–197.
- Кызласов, Л.Р., Леонтьев, Н.В. 1980: *Народные рисунки хакасов*. М.
- Леонтьев, Н.В., Панкова, С.В. 2012: Петроглифы горы Георгиевской (таштыкские резные рисунки). В сб.: Е.А. Миклашевич (сост.), *Памятники наскального искусства Минусинской котловины: Георгиевская, Льниценская, Улазы III, Сосниха* (Тр. САИПИ X). Кемерово, 5–27.
- Миклашевич, Е.А. 2018: Наскальные изображения горы Туран на среднем Енисее. *ТПАИ* 1 (21), 24–39.
- Миклашевич, Е.А. 2019: Исследования петроглифической экспедиции музея-заповедника «Томская писаница» в 2018 году. *УЗМЗТТ* 9, 66–81.
- Мухарева, А.Н. 2015: «Энциклопедии» тамг на горе Большой Улаз (Минусинская котловина). *Вест. КемГУ* 1 (61)/3, 78–82.
- Мухарева, А.Н., Рогова, И.Г. 2019: Петроглифы на курганных камнях могильников в окрестностях села Тесь Минусинского района Красноярского края (некоторые результаты полевых исследований 2018 года). *УЗМЗТТ* 10, 43–52.

- Панкова, С.В. 2008: «Фигуры-лопасти» на таштыкских изображениях лошадей В сб.: Д.Г. Савинов, О.С. Советова (ред.), *Тропой тысячелетий: к юбилею М.А. Дэвлет* (Тр. САИПИ IV). Кемерово, 106–114.
- Рогова, И.Г. 2020: М-образные тамги-петроглифы среднего Енисея: опыт типологии и хронологической атрибуции знаков. *ТПАИ* 31 (3), 53–64.
- Рогожинский, А.Е. 2011: Удостоверительные знаки-тамги кочевников Нового времени и средневековья в горных ландшафтах Семиречья, Южного и Восточного Казахстана. В сб.: *Наскальное искусство в современном обществе (к 290-летию открытия Томской писаницы)*. Материалы международной научной конференции 2. Кемерово, 217–225.
- Рогожинский, А.Е. 2013: Проблемы изучения удостоверительных знаков средневековых кочевников Казахстана. *Известия национальной Академии наук Казахстана* 3, 226–240.
- Рогожинский, А.Е. 2014: Средневековые тамги-петроглифы Казахстана (опыт типологии и идентификации). В сб.: *Архаическое и традиционное искусство: проблемы научной и художественной интерпретации: материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции*. Новосибирск, 81–86.
- Рогожинский, А.Е., Черемисин, Д.В. 2019: Тамги кочевников тюркской эпохи на Алтае и в Семиречье (опыт сопоставления и идентификации). *Археология, этнография и антропология Евразии* 47/2, 48–59.
- Русакова, И.Д. 2021: Тамги на скалах Боярского хребта в Хакасии. *УЗМЗТТ* 14, 90–102.
- Рыгдылон, Э.Р. 1954: О знаках на плитах с руническими надписями. *Эпиграфика Востока* 9, 65–72.
- Савинов, Д.Г. 1984: *Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху*. Л.
- Самашев, З.С., Базылхан, Н., Самашев, С.К. 2010: *Древнетюркские тамги*. Алматы.
- Семенов, В.А. Килуновская, М.Е., Красниенко, С.В., Субботин, А.В. 2003: *Изображения на плитах тагарских курганов (Шарыповский район Красноярского края)*. СПб.
- Советова, О.С. 2003: Изображения птиц на скалах Енисея. В кн.: *Археолого-этнографический сборник*. Кемерово, 98–124.
- Советова, О.С., Миклашевич, Е.А. 1999: Хронологические и стилистические особенности среднеенисейских петроглифов (по итогам работы Петроглифического отряда Южносибирской археологической экспедиции КемГУ). В сб.: В.В. Бобров (ред.), *Археология, этнография и музейное дело. Сборник научных трудов кафедры археологии КемГУ*. Кемерово, 47–74.
- Советова, О.С., Шишкина, О.О. 2015: Тамги на плитах оград тагарских курганов под горой Тепсей. *Вест. КемГУ* 1 (61)/3, 88–93.
- Советова, О.С., Шишкина, О.О., Аболонкова, И.В. 2021: *Наскальное искусство Тепсейского археологического микрорайона*. Кемерово.
- Спаский, Г.И. 1857: *О достопримечательных памятниках сибирских древностей* (Записки императорского русского географического общества XII). СПб.
- Такаши, Осава 2014: Новые рунические источники горы Тепсей и музея Полтакова. В сб.: *Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий: Материалы Международной научной конференции, посвящённой 70-летию Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (24–26 сентября 2014 г.)*. Абакан, 54–60.
- Шер, Я.А. 1980: *Петроглифы Средней и Центральной Азии*. М.
- Яценко, С.А. 2012: О некоторых проблемах изучения знаков-тамг Центральной Азии. В сб.: Г.Т. Телебаев (ред.), *Историко-культурное наследие и современная культура*. Алматы, 68–75.
- Blednova, N., Francfort, H.-R., Legchilo, N., Martin, N., Sacchi, D., Sher, J., Smirnov, D., Soleilhavoup, F., Vidal, P. 1995: *Repertoire des Péroglyphes d'Asie Centrale. Fascicule No. 2: Sibérie du sud 2: Tepsej I–III, Ust'-Tuba I–VI (Russie, Khakassie)*. Paris.

REFERENCES

- Adrianov, A.V. 1904: *Pisanitsy Eniseyskoy gubernii*. Tomsk [*Pisanitsi of the Yenisei Province*. Tomsk]. Nauchnyy Arkhiv IIMK RAN [Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences], Fund 2. List 2. No. 12.
- Blednova, N., Francfort, H.-R., Legchilo, N., Martin, N., Sacchi, D., Sher, J., Smirnov, D., Soleilhavoup, F., Vidal, P. 1995: *Repertoire des Pétroglyphes d'Asie Centrale. Fascicule No. 2: Sibérie du sud 2: Tepsej I–III, Ust'-Tuba I–VI (Russie, Khakassie)*. Paris.
- Butanaev, V.Ya. 1994: *Proiskhozhdenie hakasskikh rodov i familij* [*The Origin of the Khakas Clans and Families*]. Abakan.
- Butanaev, V.Ya., Hudyakov, Yu.S. 2000: *Istoriya eniseyskikh kyrgyzov* [*History of the Yenisei Kyrgyz*]. Abakan.
- Esin, Yu.N. 2017a: K probleme identifikatsii tamg kyrgyzov i chikov iz “Tan huiyao” [Toward the identification of tamgas of the Kyrgyz and the Chik recorded in “Tang Huiyao”]. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya* [*Sayan-Altai Scientific Review*] 1 (17), 57–75.
- Esin, Yu.N. 2017b: *Naskal'nye izobrazheniya Oglakhty. Al'bom* [*Rock Images of Oglakhty. Album*]. Abakan.
- Esin, Yu.N. 2018: O skhodstve tamg eniseyskikh kyrgyzov i praviteley Zapadno-Tyurkskogo kaganata [On the similarity of the Tamgas of the Yenisei Kyrgyz and the rulers of the Western Turkic Khaganate]. In: *Materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii “Narody i kul'tury Sayano-Altaya i sopredel'nyh territoriy”, posvyashchennoy 85-letiyu so dnya rozhdeniya vostokoveda, arkheologa, doktora istoricheskikh nauk Vitaliya Epifanovicha Laricheva (27–28 sentyabrya 2018 g.)* [*Proceedings of the V International Scientific Conference “Peoples and Cultures of the Sayano-Altai and Adjacent Territories”, Dedicated to the 85th Anniversary of the Birth of Orientalist, Archaeologist, Doctor of Historical Sciences Vitaly Epifanovich Larichev (September 27–28, 2018)*]. Abakan, 65–72.
- Evtyukhova, L.A. 1948: *Arkheologicheskie pamyatniki eniseyskikh kyrgyzov (khakasov)* [*Archaeological Sites of the Yenisei Kyrgyz (Khakass)*]. Abakan.
- Gryaznov, M.P., Zavitukhina, M.P., Komarova, M.N., Minyaev, S.S., Pshenitsyna, M.N., Khudyakov, Yu.S. 1979: *Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov u gory Tepsey na Enisee* [*A complex of Archaeological Sites near Mount Tepsey on the Yenisei*]. Novosibirsk.
- Kiselev, S.V. 1951: *Drevnyaya istoriya Yuzhnoy Sibiri* [*Ancient History of Southern Siberia*]. Moscow.
- Klyashstornyy, S.G. 2006: *Pamyatniki drevnetyurkskoy pis'mennosti i etnokul'turnaya istoriya Tsentral'noy Azii* [*Monuments of Ancient Turkic Writing and Ethno-Cultural History of Central Asia*]. Saint Petersburg.
- Kyzlasov, I.L. 1994: *Runicheskie pis'mennosti Evraziyskikh stepey* [*Runic Writings of the Eurasian Steppes*]. Moscow.
- Kyzlasov, L.R. 1990: Istoriko-kul'turnoe znachenie obrazov tashtykskogo iskusstva (na primere grafiki) [Historical and cultural significance of the images of Tashtyk art (on the example of graphics)]. In: M.A. Devlet (ed.), *Problemy izucheniya naskal'nykh izobrazheniy v SSSR* [*Problems of the Study of Rock Art in the USSR*]. Moscow, 192–197.
- Kyzlasov, L.R., Leontyev, N.V. 1980: *Narodnye risunki khakasov* [*Folk Drawings of the Khakass*]. Moscow.
- Leontyev, N.V., Pankova, S.V. 2012: Peroglify gory Georgievskoy (tashtykskie reznye risunki) [Petroglyphs on the Georgievskaya mountain (engravings of the Tashtyk culture)]. In: E.A. Miklashevich (ed.), *Pamyatniki naskal'nogo iskusstva Minusinskoy kotloviny: Georgievskaya, L'nishchenskaya, Ulazy III, Sosnikha* [*Rock Art Sites of the Minusinsk Basin: Georgievskaya, L'nishchenskaya, Ulazy III, Sosnikha*] (Trudy Sibirskoy Assotsiatsii issledovateley pervobytnogo iskusstva [Proceedings of the Siberian Association of Prehistoric art Researchers] X). Kemerovo, 5–27.

- Miklashevich, E.A. 2018: Naskal'nye izobrazheniya gory Turan na srednem Enisee [Rock art of the Turan mountain at the middle Yenisey]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy* [Theory and Practice of Archaeological Studies] 1 (21), 24–39.
- Miklashevich, E.A. 2019: Issledovaniya petroglificheskoy ekspeditsii muzeya-zapovednika "Tomskaya pisanitsa" v 2018 godu [Investigations of rock art sites by the expedition of the museum-reserve "Tomskaya pisanitsa" in 2018]. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika "Tomskaya Pisanitsa"* [Scientific Notes of the Museum-Reserve "Tomskaya Pisanitsa"] 9, 66–81.
- Mukhareva, A.N. 2015: "Entsiklopedii" tamg na gore Bol'shoy Ulaz (Minusinskaya kotlovina) ["Encyclopedia" of tamgas on Bolshoy Ulaz mountain (Minusinsk Basin)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University] 1 (61), 78–82.
- Mukhareva, A.N., Rogova, I.G. 2019: Petroglify na kurgannykh kamnyakh mogil'nikov v okrestnostyakh sela Tes' Minusinskogo rayona Krasnoyarskogo kraya (nekotorye rezul'taty polevykh issledovaniy 2018 goda) [Petroglyphs on the mound stones of cemeteries in the vicinity of the Tes' village of Minusinsk district of Krasnoyarsk Territory (some results of field research in 2018)]. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika "Tomskaya Pisanitsa"* [Scientific Notes of the Museum-Reserve "Tomskaya Pisanitsa"] 10, 43–52.
- Pankova, S.V. 2008: "Figury-lopasti" na tashtykskikh izobrazheniyakh loshadey ["Blade Figures" on Tashtyk images of horses]. In: D.G. Savinov, O.S. Sovetova (eds.), *Tropoyu tysyacheletiy: k yubileyu M.A. Devlet* [In the Path of Millennia: on the Anniversary of M.A. Devlet] (Trudy Sibirskoy Assotsiatsii issledovateley pervobytnogo iskusstva [Proceedings of the Siberian Association of Prehistoric Art Researchers] IV). Kemerovo, 106–114.
- Rogova, I.G. 2020: M-obraznye tamgi-petroglify srednego Eniseya: opyt tipologii i khronologicheskoy atributsii znakov ["M-shaped" tamgas-petroglyphs of the middle Yenisei basin: the experience of typology and identification of characters]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy* [Theory and Practice of Archaeological Research] 31 (3), 53–64.
- Rogozhinskiy, A.E. 2011: Udostoveritel'nye znaki-tamgi kochevnikov Novogo vremeni i srednevekov'ya v gornykh landshaftakh Semirech'ya, Yuzhnogo i Vostochnogo Kazakhstana [Identification signs-tamgas of nomads of the New Age and the Middle Ages in the mountain landscapes of Semirechye, South and East Kazakhstan]. In: *Naskal'noe iskusstvo v sovremennom obshchestve (k 290-letiyu otkrytiya Tomskoy pisanitsy). Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Rock Art in Modern Society (to the 290th Anniversary of the Discovery of the Tomsk Petroglyph). Proceedings of the International Scientific Conference] 2. Kemerovo, 217–225.
- Rogozhinskiy, A.E. 2013: Problemy izucheniya udostoveritel'nykh znakov srednevekovykh kochevnikov Kazakhstana [Problems of studying identification signs of medieval nomads of Kazakhstan]. *Izvestiya natsional'noy Akademii nauk Kazakhstana* [Proceedings of the National Academy of Sciences of Kazakhstan] 3, 226–240.
- Rogozhinskiy, A.E. 2014: Srednevekovye tamgi-petroglify Kazakhstana (opyt tipologii i identifikatsii) [Medieval tamgas-petroglyphs of Kazakhstan (typology and identification experience)]. In: *Arkhaicheskoe i traditsionnoe iskusstvo: problemy nauchnoy i khudozhestvennoy interpretatsii: materialy Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoy konferentsii* [Archaic and Traditional Art: Problems of Scientific and Artistic Interpretation: Proceedings of the All-Russian (with International Participation) Scientific Conference]. Novosibirsk, 81–86.
- Rogozhinskiy, A. E., Cheremisin, D.V. 2019: The tamga signs of the turkic nomads in the Altai and Semirech'ye: comparisons and identifications. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia] 2 (47), 48–59.

- Rusakova, I.D. 2021: Tamgi na skalakh Boyarskogo khrebtu v Khakasii [Tamga-petroglyphs on the rocks of the Boyary ridge]. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika "Tomskaya Pisanica"* [Scientific Notes of the Museum-Reserve "Tomskaya Pisanitsa"] 14, 90–102.
- Rygdylon, E.R. 1954: O znakakh na plitakh s runicheskimi nadpisyami [On signs on slabs with runic inscriptions]. *Epigrafika Vostoka* [Epigraphy of the East] 9, 65–72.
- Samashev, Z.S., Bazylkhan, N., Samashev, S.K. 2010: *Drevnetyurkskie tamgi* [Ancient Turkic Tamgas]. Almaty.
- Savinov, D.G. 1984; *Narody Yuzhnoy Sibiri v drevnetyurkskuyu epokhu* [The Peoples of Southern Siberia in the Ancient Turkic Era]. Leningrad.
- Semenov, V.A. Kilunovskaya, M.E., Krasnienko, S.V., Subbotin, A.V. 2003: *Izobrazheniya na plitakh tagarskikh kurganov* [Images on the Plates of the Tagar Mounds]. Saint Petersburg.
- Sher, Ya.A. 1980: *Petroglify Sredney i Tsentral'noy Azii* [Petroglyphs of Middle and Central Asia]. Moscow.
- Sovetova, O.S. 2003: Izobrazheniya ptits na skalakh Eniseya [Images of birds on the rocks of the Yenisei]. In: *Arkheologo-etnograficheskiy sbornik* [Archaeological and Ethnographic Miscellany]. Kemerovo, 98–124.
- Sovetova, O.S., Miklashevich, E.A. 1999: Khronologicheskie i stilisticheskie osobennosti sredneeniseyskikh petroglifov (po itogam raboty Petroglificheskogo otryada Yuzhnosibirskoy arkheologicheskoy ekspeditsii KemGU) [Chronological and stylistic features of the Middle Yenisei petroglyphs (based on the results of the work of the Petroglyphic team of the South Siberian archaeological expedition of the Kemerovo State University)]. In: V.V. Bobrov (ed.), *Arkheologiya, etnografiya i muzeynoe delo. Sbornik nauchnykh trudov kafedry arkheologii KemGU* [Archaeology, Ethnography and Museology. Collection of Scientific Works of the Department of Archaeology, Kemerovo State University]. Kemerovo, 47–74.
- Sovetova, O.S., Shishkina, O.O. 2015: Tamgi na plitakh ograd tagarskikh kurganov pod goroy Tepsey [Tamgas on the plates of tagar kurgan fences under Tepsey mountain]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University] 1 (61), 88–93.
- Sovetova, O.S., Shishkina, O.O., Abolonkova, I.V. 2021: *Naskal'noe iskusstvo Tepseyskogo arkheologicheskogo mikrorayona* [Rock Art of the Tepsey Archaeological Microdistrict]. Kemerovo.
- Spasskiy, G.I. 1857: O dostoprimechatel'nykh pamyatnikakh sibirskikh drevnostey [On the noteworthy monuments of Siberian antiquities]. *Zapiski imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the Imperial Russian Geographical Society] XII. Saint-Petersburg.
- Takashi, Osawa 2014: New runic sources of the Tepsey mountain and the Poltakov museum. In: *Narody i kul'tury Yuzhnoy Sibiri i sopredel'nykh territoriy: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii, posvyashchyonnoy 70-letiyu Khakasskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii (24–26 sentyabrya 2014 g.)* [Peoples and Cultures of Southern Siberia and Adjacent Territories: Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 70th Anniversary of the Khakass Research Institute for Language, Literature and History (September 24–26, 2014)]. Abakan, 54–60.
- Vadetskaya, E.B. 1986: *Arkheologicheskie pamyatniki v stepyakh Eniseya* [Archaeological Sites in the Yenisei Steppes]. Leningrad.
- Yatsenko, S.A. 2012: O nekotorykh problemakh izucheniya znakov-tamg Tsentral'noy Azii [On some problems of studying signs-tamgas of Central Asia]. In: G.T. Telebaev (ed.), *Istoriko-kul'turnoe nasledie i sovremennaya kul'tura* [Historical and Cultural Heritage and Modern Culture]. Almaty, 68–75.

TAMGAS IN THE ROCK ART OF THE TEPSEY ARCHAEOLOGICAL
MICRODISTRICT

Olga O. Shishkina

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

E-mail: olgashishkina145@gmail.com

Acknowledgements: Russian Scientific Foundation, project no. 23-28-00974

The paper is a preliminary analysis of the tamgas discovered during archaeological studies by the Department of Archeology of the Kemerovo State University at the rock art sites of the Tepsey archaeological microdistrict (Krasnoturansky district of the Krasnoyarsk Territory, the right bank of the Yenisei). Tamgas are found in almost all petroglyphic sites of Mount Tepsey (Tepsey II, III, IV, VI, Ust-Tuba III–V, recently discovered sites with petroglyphs in Shirokiy ravine and Zabochino ravine), as well as on the stones of the mounds of the Tagar era at the foot of the mountain. Based on visual materials, it was determined that tamgas on Tepsey could be used from the Tashtyk time until the beginning of the 20th century. The use of tamgas in the Tashtyk era is evidenced not only by finds from funerary monuments, but also by rock compositions. A series of tamgas of the Yenisei Kyrgyz stands out confidently – this is the so-called M-shaped tamgas and four-arc tamgas. M-shaped tamgas can be dated to the 8th – 9th centuries in connection with their inclusion in runic inscriptions. For a long time, four-arc tamgas could change into two-arc, and then single-arc tamgas, which were widespread on the rocks of Tepsey in modern times. In modern times, the local population obviously used a large number of various tamgas, but the sign in the form of a circle divided in half, with variations, is surely distinguished. Ornithomorphic tamga-like signs have been identified from rock carvings, the chronological affiliation of which is still open. In total, more than 30 varieties of various signs have been identified on the territory of the Tepsey archaeological microdistrict, the analysis of which still requires separate studies.

Keywords: petroglyphs, rock art, tamgas, Tepsey, Ust-Tuba, Minusinsk Basin
